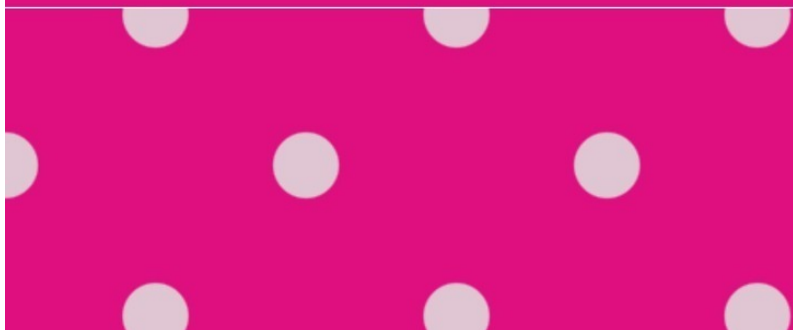

Составитель
Андрей Тихомиров

*Философия
неоднозначных
понятий — 3*

Сборник статей

Андрей Тихомиров
Философия неоднозначных
понятий – 3. Сборник статей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35002135
ISBN 9785449305008

Аннотация

В книге рассматриваются с философской точки зрения различные проблемы, которые имеют неоднозначную оценку, это: кто такие варяги; есть ли вечный двигатель; Влесова книга; биоэтика; Змиевы валы; возможна ли машина времени; что есть смерть; смысл жизни и долголетие.

Содержание

Варяги	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Философия
неоднозначных понятий – 3
Сборник статей

Составитель Андрей Тихомиров

ISBN 978-5-4493-0500-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Варяги

(Из книги А. Е. Тихомирова «Социальные проблемы общественного развития», LAP LAMBERT Academic Publishing (LAP LAMBERT Academic Publishing is a trademark of: AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG), Саарбрюккен, Германия, 2013).

В статье приводится одна из гипотез происхождения названия «варяги». Согласно «Повести временных лет», русская княжеская династия берет свое начало в Новгороде. В 859 г. Северные славянские племена, платившие тогда дань варягам, или норманнам (по мнению большинства историков, выходцам из Скандинавии), изгнали их за море. Однако вскоре после этих событий в Новгороде началась междоусобная борьба. Чтобы прекратить столкновения, новгородцы решили пригласить варяжских князей как силу, стоящую над противоборствующими группировками. В 862 г. князь Рюрик и его два брата были призваны на Русь новгородцами, положив начало русской княжеской династии.

Легенда о призвании варяжских князей послужила основанием для создания так называемой норманнской теории возникновения Древнерусского государства. Авторами ее были приглашенные в XVIII в. в Россию немецкие ученые Г. Байер, Г. Миллер и А. Шлецер. Авторы этой теории подчеркивали полное отсутствие предпосылок для образова-

ния государства у восточных славян. Научная несостоятельность норманнской теории очевидна, так как определяющим в процессе образования государства является наличие внутренних предпосылок, а не действия отдельных, пусть даже и выдающихся, личностей.

Если варяжская легенда не вымысел (так считает большинство историков), рассказ о призвании варягов свидетельствует лишь о норманнском происхождении княжеской династии.

Версия об иноземном происхождении власти была довольно типична для Средневековья.

Датой образования Древнерусского государства условно считается 882 г., когда князь Олег, захвативший после смерти Рюрика власть в Новгороде (некоторые летописцы называют его воеводой Рюрика), предпринял поход на Киев. Убив княживших там Аскольда и Дира, он впервые объединил северные и южные земли в составе единого государства. Так как столица была перенесена из Новгорода в Киев, это государство часто называют Киевская Русь.

В летописи Нестора, по древнейшему Лаврентьевскому списку, сказано, что варяги были Русь, Свое, Англяне, Оурмане, следовательно, по Нестору, варягами были люди, к разным народам принадлежавшие. Проверим это другими историческими доводами.

Кодин, византиец, говорит, что варяги были англичане.

Анна Комнена, историк и дочь императора XII в. пишет,

что варяги были с острова Фуле. Но бывший остров Фуле лежал в устье Темзы; впоследствии, по спадении воды у всех берегов северного полушария, он соединился с материком и образовал нос, именуемый ныне Фульнес. Итак, по Кожину и Анне Комненой, варяги были англичане.

Когда датский король Эрик прибыл в Царьград, то варяги получили дозволение идти к нему, ибо он был государем их народа. Следовательно, варяги были и датчане.

Норвежского короля Гаральда, женившегося в Новгороде на Елизавете, дочери Ярослава, по лишении его престола избирали цареградские варяги как единоземца своего в начальники своей дружины. Следовательно, варяги были и норвежцы.

По Лиутпранду, видевшему лично варягов в Константинополе, большая часть из них были Руссы. Но автор говорит, что их называли и нормандцами.

Следовательно, варяги были и Руссы-норманны.

В 1820 году найдена близ Чернигова золотая медаль византийского императора Михаила с надписями на одной стороне греческой, а на другой – славянской.

Некоторые историки заключили, что подобные медали выдавались скандинавам, находившимся в службе византийской варягами. Не отвергая того, что подобные медали выдавались не византийцам, а иностранцам, служившим защитниками Царьграда, нельзя, однако же, согласиться, чтобы скандинавам выдавались медали со славянской надпи-

сю. — Ужели же славянский язык был тогда всемирным, как ныне латинский, или неужели в образованнейшей Византии не умели сделать скандинавской надписи, что помещали вместо таковой славянскую? Вероятнее всего, что эти медали со славянскими надписями и выдавались варягам-славянам, а для прочих варяг делались и надписи на их языках.

Но какие же из упомянутых варягов были славяне, получавшие медали со славянскими надписями? Разумеется, не Свет, не Англыне, положим и не Оурмане; кто же остается? Одни Руссы.

Следовательно, варягами были Руссы-славяне.

Из всех этих выводов явствует, что варяги отнюдь не составляли ни особенного племени, ни даже разных племен, но от одного народа происшедших. А в таком случае соединение варягов в одну дружину составляло касту, в которой могли участвовать все народы.

Варяги сидели преимущественно у берегов Балтийского моря, называвшегося поэтому варяжским, и на западе до Англии и Ирландии; ибо у Нестора сказано: «варяги сидят к западу до земли Агнянски и Волошки». Напрасно некоторые считают волошскою землей Италию; славяне издревле называли Кельтов волохами; часть этих Кельтов переселилась в Ирландию и Шотландию, они составляют там и по сие время особое от прочих великобританских жителей племя, простирающееся до 8 миллионов душ, и сами себя называют Галлами. Мы видим также варягов на Черном или Русском

море, у устья Днепра; на Каспийском море, у устья Волги. Нестор говорит: «из Руси может идти в Болгары и в Хвалисы на восток дойти жребии Симов. По сему же морю (следовательно, Хвалисскому) сядят варязи семо к востоку, до предела Симова». Мы видим варягов на реках Волге, Двине северной и западной и на Днепре; на последней был у Заруба остров, называвшийся варяжским; он находился поблизости жилища половцев.

Временно появлялись варяги у византийских императоров, русских князей и франкских королей. В этих временных побывках они являются как воины. Нет надобности повторять здесь призывы варягов идти в Византию и Россию, скажем только, что франкский король Боэмунд, сын Роберта, приходил с варягами на греков.

Кроме того, варяги являются в истории как нападающие на новгородские владения для получения дани и как грабители и зажигатели на Каспийском море. Большей частью мы видим варягов как воинов, а если рассмотрим внимательнее пути варягов, то увидим, что это были пути древней торговли, продолжавшейся от доисторических времен даже до 14-го века.

Чтобы отвечать на этот вопрос, мы должны сделать другой: «что могло быть целью варягов следовать всюду по путям торговли?» Предположить, что они нуждались в торговле, занимались ею, будет недостаточно; ибо на что им быть для этого воинами, довольно для того одного звания мирно-

го гражданина. Остается заключить, что торговля нуждалась в варягах. Но какую же нужду могла она иметь в них?

Что торговля имела нужду в вооруженной защите варяжской или другой какой, в этом нет никакого сомнения; стоит только вспомнить скандинавских пиратов, грабивших все встречные им суда. Чем могли в то время оградить себя торговцы от хищнических нападений, как не вооруженной силой? Но торговцы не могли противостоять опытным в употреблении оружия и отчаянным в своих нападениях пиратам: следственно, они вынуждены были нанимать людей для охранения судов своих и товаров сильной и опытной вооруженной рукой. И Константин Багрянородный говорит, что по случаю нападения половцев на суда, ходившие по Днепру, нужно было вооружать их надлежащим образом, почему не прежде, как, сделав это, отправлялись они в путь. По острову варяжскому должно заключить, что вооружение судов состояло из варягов.

Нет никакого сомнения, что военная каста варягов, нанимавшаяся как вспомогательное войско, и на путях торговли исправляла ту же цель, охраняя товарные суда от нападений, в морях от морских разбойников, а на реках от речных, известных на Балтийском море под именем викингов, на Черном и Средиземном под именем пиратов, а на реках русских под именем поляницы.

Зная, что торговля азиатская шла через Новгород по Балтийскому морю в Венету или Выжбу – этот древний знаме-

нитейший славянский торговый город, и, зная, что Балтийское море усеяно было морскими разбойниками, очень естественно предположить, что для охранения торговых судов от разграбления нужно было какое-либо вооружение на них; ибо и на реках России торговые суда сопровождались, даже в позднейшие времена, вооруженной повольницей, охранявшей суда от речных разбойников, известных под именем поляницы. Такие охранители нанимались добровольно, и Балтийская, Черноморская и Каспийская повольница назвалась варягами.

Мы видим также, что варяги, кроме охранения сопровождаемых ими судов и сами занимались торговлей, что явствует, во-первых, из летописей Киевской и Смоленской, в которых под 1148 годом сказано: «Изяслав дари Ростиславу, что от Рускии земли и от всех Царских (Цареградских) земель; а Ростислав да дари Изяславу, что от верхних земель и от варягов». – Не сказано же в летописях: от варяжской земли, потому что не было таковой, а от купцов-варягов, доставлявших разные товары в Новгород.

По сие время слово «варять» означает в Тамбовской губернии: заниматься развозной торговлей. В Москве «варягами» называют торговцев – ходябщиков. Поговорка же «полно варяжничать» означает перестань выторговывать.

Что варяги действительно занимались торговлей, мы видим из следующих обстоятельств:

1) В 1188 – 1190 годах война Новгорода с варягами. Нов-

городцы поссорились с ними, задержали их купцов, посадили в темницы, не пустили своих за море, отправили назад послов варяжских и не хотели договариваться о мире.

2) В 1205 г. – новая ссора русских с варягами, последовавшая по делам торговли; и варяги должны были согласиться на все, чтобы только дозволено было им торговать в русских северо-западных областях.

Когда возникли Варяги и куда ушли они в 14-м веке, так что имя их утратилось совершенно для истории?

Когда появились первые варяги, неизвестно, но должно думать, что во время силы и процветания Винеты, когда торговля на севере была еще в руках одних славян.

Смотря по мере распространения торговли между скандинавскими государствами, явились и варяги датские, шведские и норвежские; торговля английская образовала своих варягов, а беломорская породила варягов-готов, сидевших в северной Финляндии, и варягов-оурман, сидевших в заливе Белого моря, называвшегося в то время Урманским, а ныне Мурманским.

Итак, варяги и в отношении к торговле требовались вооруженные. Выгоды, получаемые от торговли, обеспеченной от разграбления морскими разбойниками, давали возможность производить значительную плату варягам, а выгодность варяжничества привлекала постоянно новые лица в круг этого действия, следовательно, должны были образоваться дружины; а так как дружины не могут быть без на-

чальника, то у них появились и начальники, управлявшие их действиями. Наконец, избыток варягов против требуемого их числа заставлял их искать другие должности военные в виде наемного войска, а недостаток и в таких местах вынуждал их самих пускаться на грабежи и насилия, какие мы видим из истории совершившимися в Новгородской области и на берегах Каспийского моря. Впрочем, и раздоры их с торговцами могли также быть причинами учиненных ими насилий.

Собственная же торговля варягов, образовавшаяся позднее их варяжничества, могла также и в свою очередь увеличивать их число, но оно с 13-го века стало упадать по какой-то особой причине; на путях торговых мы их уже с 1241 года вовсе не находим и только в последний раз они являются в Царьграде в виде телохранителей в 1325 и 1380 годах, затем совершенно исчезает их имя из истории.

Этого и должно было ожидать по ходу торговли. Образовался новый торговый союз под именем ганзейского или Ганзы, и, может быть, ссора новгородцев с варягами была и поводом к составлению этого союза (*Chronicon Slavorum* до 1209 года. Helmold). Но рассмотрим этот вопрос несколько подробнее. Сначала торговля севера Европы была в руках одних славян. Морские разбойники грабили торговые суда и тем вынудили торговцев вооружать свои корабли, и явились для того варяги как защитники купеческих кораблей,

как отражатели хищнических нападений. Мало-помалу входили в торговлю скандинавы и англы; явились и их охранители, принявшие название варягов.

Выгоды торговли побудили и варягов самих снаряжать свои собственные торговые суда и заниматься торговлей; им последовали германцы, двинутые к этим занятиям побуждениями Карла Великого. И вот в 1241 году образовался Ганзейский союз, в который вошел и Новгород; этот союз достиг в 1250 году высочайшей силы своего развития: он имел тогда 1000 собственных кораблей и до 20 000 собственного охранного на кораблях войска. Этим как варяги-охранители, так и варяги-торговцы вытеснены были из круга действия своего, и мы видим их уже только как телохранителей в Византии. Ибо самый Новгород как один из главнейших союзных городов Ганзы, вероятно, более всех препятствовал торговле варяжской. Когда же наконец миновала надобность в них и в Византии, то состарившаяся там последняя дружина варяжская разбрелась по домам, и громкое нарицательное имя ее кануло в лету.

Иначе быть не могло; ибо, куда же девалось это множество варягов, рассеянных по главным торговым морям и рекам Европы? Они никуда не выселялись, на них не было моровой язвы, а их нет. Если отвергнуть это мнение, то мы ставим новый вопрос: где же остаток варягов и как их называют?

Ганза имела также свою торговлю и свое войско. Если бы быт Ганзы не был так близок к нам по времени, то, мо-

жет быть, и об ганзеатах мы делали бы теперь такие же разыскания, как и о варягах. Но рассмотрите хорошенько и вы увидите, что обстановка варяжничества, ганзейства, торговли соединенной нидерландской, португальско-испанской и, наконец, ост-индско-английской имеют нечто общее характеристическое, торгово-воинственное, обнаруживающееся кое-где притеснениями и насилиями. Торгово-военные флоты всех этих сообществ нередко с угрозами стояли перед чуждыми столицами для вынуждения какого-либо торгового трактата. Даже самое падение всех этих торговых обществ имело одну общую характеристическую черту – это была высочайшая степень дерзости, с каковой они требовали выгодных для себя торговых трактатов. И Англия, говорящая теперь устами ост-индской своей компании, уже дошла до той степени дерзости, для которой нет далее хода, кроме рокового.

Пояснив, сколько возможно было, сущность варягов и варяжничества, нам уже легче опровергнуть мнение скандинавов о варягах. Приступим к тому.

В летописи Нестора, по древнейшему лаврентьевскому списку, сказано, что варяги были: Русь, Свое, Англяне, Оурмане. Скандинавоманы утверждают, что Русь была скандинавского племени. Первое начало этому мнению положил Байер, не знавший ни русского, ни славянского языков. Немало трудился этот ученый над шведским лексиконом, чтобы выпытать у него слово, которое хотя бы косвен-

но и с натяжкой можно было поставить корнем слову варяг; наконец, рассерженный неудачей, что словарь не поддается его капризному замыслу, сказал: «Я утверждаю, что русские летописи называют варягами готландцев, шведов и норвежцев». Байер думал голым словом «утверждаю» придать исполнинскую силу своему мнению, но вместо того подверг себя только осмеянию пред судом критики.

Шлецер, преемник его мысли и впоследствии кафедры, также не нашел никакого доказательства на мнение Байера и диктаторски изрек: «Варяги-Русь должны быть шведы». Карамзин пишет: «Историки находят основательные причины думать, что Нестеровы варяги-Русь обитали в королевстве шведском, где одна приморская область издавна называлась Росскою (Rosslagen)».

Карамзин, выразившись так неокончательно, явно показывает тем, что он сам не надеялся решить этот вопрос и потому высказал свою мысль так, что и скандинавоманы и противники их могут толковать мнение его в свою пользу. Первые могут сказать: Карамзин соглашается, что варяги-Русь обитали в королевстве шведском, в области Рослаген, и к этому прибавят от себя: «следовательно, были шведы». Вторые могут сказать, что Карамзин не включает себя в число историков, которые находят причины так думать; а притом варяги-Русь могли жить и в Рослагене, не бывши шведами, а так как он и не называет их таковыми, то они славяне.

Поэтому заключение Карамзина становится нейтральным в споре о племени варягов-Руси; ибо он не высказал решительного мнения о них.

Венелин, столь много внесший света своими разысканиями в древнюю историю славян, в разыскании о варягах сделал большую ошибку, приняв их всех за славянское племя, тогда как славянского племени были только Руссы и Оурмане и, может быть, Геты или Готы, если исследования докажут вероятность наглядного заключения об их славянстве.

Полевой уверял нас, что будто летописи русские называли всех варягов скандинавами. Но где же эти летописи, недоступные для нас? Мы знаем много летописей, в которых нет этого. А каково вам покажется такое определение: историк сперва определил свойства варягов, а потом свойства призвавших их славян, но, заметив, что эти два определения противоречат последовательной обстановке лиц, он прибавляет: варяги утратили свои народные, отличительные черты, а Руссы все переняли у варягов, все варяжское привилось к ним. Таким заключением он поставил вопрос в число неопределенных: можно думать, что или варяги поглупели от Руссов, или Руссы поумнели от варягов, или и то и другое случилось вместе.

Эверс был того мнения, что варяги были наемные солдаты и что, побывав в Греции, они там получали название варягов. Его ошибка в том, что он считает слово «варяг» греческим и варягам ничего, кроме военной службы, не приписывает.

Шафарик утверждает, что, будто в русских летописях сказано, что варяги-Руссы германо-норманнского племени. Но по всему видно, что Шафарик читал Нестора только в шлецеровской переделке, а не в оригинале. Шафарик не мог бы истолковать навыворот факта, исторической критикой неопровержимого; а предположения, что он сделал это по невниманию к предмету, мы не смеем допустить, по любви его к истине и по глубокому знанию дела исторической критики. Но, может быть, что и кроме Шлецера, его руководил еще какой-либо другой скандинавоман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.